

Найти и обезвредить

Иммунотерапия дает шанс на полное излечение пациентов

В реализации задач, обозначенных в онкологической программе в рамках государственного проекта по развитию здравоохранения, особые надежды медицинского сообщества связаны с развитием иммуноонкологии. О том, какие перспективы открывает доступ к инновационным препаратам этого направления, рассказали участники пресс-брифинга, прошедшего в ходе конференции Российского общества клинической онкологии (RUSSCO) «Иммуноонкология».

Сергей Рякин, фото Олега Кирюшкина

Полный арсенал

Происходящие изменения по меркам врачей-онкологов иначе как революционными не назвать: иммунотерапия дает шанс на полное излечение определенной группы онкологических пациентов. «Раньше, когда речь шла о больных с метастазами, мы в лучшем случае могли ненадолго продлить жизнь», — рассказал исполнительный директор RUSSCO **Илья Тимофеев**. — Сейчас значительная, по понятиям метастатического рака, часть больных может быть полностью излечена».

В случае рака почки таких пациентов пока 11% (таргентная терапия в лучшем случае давала шанс 4%), по меланоме их число доходит до 20%, сообщил он. Самый сложный случай — рак легкого, здесь не более 2% подобных больных, но и это лучше, чем ничего.

«Клинические исследования в этой области направлены на то, чтобы вычленив группу, для которой этот метод имеет максимальную пользу, при этом не потерять пациентов, которые также имеют шансы, но формально под эту категорию не попадают», — добавил член правления RUSSCO,

Илья Тимофеев: «Раньше, когда речь шла о больных с метастазами, мы в лучшем случае могли ненадолго продлить жизнь. Сейчас значительная, по понятиям метастатического рака, часть больных может быть полностью излечена».

руководитель химиотерапевтического отделения Городской онкологической больницы № 62 **Даниил Строяковский**. — Разумеется, это не все онкологические пациенты, может, только 10—20%, но они есть в каждой нозологии».

Все препараты, имеющие ключевое значение с точки зрения иммуноонкологического применения, сегодня доступны для российского врача, продолжил г-н Тимофеев. Кроме того, на сегодняшний день в мире проводится 800 новейших клинических исследований, при этом Россия входит в десятку ведущих стран, проводящих их. Если хотя бы 10 исследований дадут результат, появится еще 10 препаратов, которые позволят совершить новый рывок в борьбе с раком.

Познается в сравнении

По оценкам экспертов, Москва и Санкт-Петербург сегодня не уступают в качестве лечения как минимум странам Восточной Европы. В столице на систему возмещения медучреждениям в этом году выделено 15,7 млрд руб. По прогнозу г-на Строяковского, через три-четыре месяца новая система заработает. «Расходы огромны, главное — их правильно реализовать», — прокомментировал он. — И хорошо, что к нам прислушиваются».

— А Минздрав прислушивается? — спросили из зала.

— Прислушивается! — оживленно вступил в разговор председатель RUSSCO, зам. директора по научной работе НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина Минздрава России **Сергей Тюляндин**. — Хотелось, чтобы лучше, но прислушивается. В 2017 г. мы с коллегой Алексеем Трякиным обосновывали необходимость включения в Перечень ЖНВЛП трех препаратов. И, честно говоря, я не верил в успех — дорогие препараты, которые только зарегистрировали. Но комиссия осознала всю необходимость и перспективность, и они были внесены в список».

Глава RUSSCO выразил надежду, что к концу года большинство регионов получат опыт использования инновационных

Сергей Тюляндин: «У нас нет единого канцер-регистра, который позволил бы оценить отдаленные результаты лечения наших больных. Возможно, такие сведения появятся как побочный продукт работы Фонда ОМС, который отслеживает назначение лечения каждому пациенту»

ЛП в области иммунологии. Но реальной картины по эффективности терапии никто не знает. «Нет единого канцер-регистра, который позволил бы оценить отдаленные результаты лечения наших больных», — отметил он. — Мы знаем только статистику заболеваемости и смертности, но не можем сравнить показатели по больным с конкретной нозологией, которые получают один вид лечения или комбинацию методов терапии. Возможно, такие сведения появятся как побочный продукт работы Фонда ОМС, который отслеживает назначение лечения каждому пациенту».